

Глава 33.

После того как Лэй Инчжэ вошёл в комнату, он увидел Мадам Солари, которая не спеша приводила себя в порядок перед зеркалом.

— Простите, мадам, что осмелился потревожить...

«Мадам Солари» перебила его:

— Знаете, что это дерзость, так зачем же тревожить?

Лэй Инчжэ запнулся, затем сказал:

— Не торопитесь, мадам, я пришёл к вам, чтобы доложить кое о чём.

«Мадам Солари» окинула его оценивающим взглядом, и лишь спустя долгое время медленно произнесла:

— Вы знаете мои правила: те, кто самовольно поднимается на второй этаж, будут брошены в подземелье.

Лэй Инчжэ, сохраняя самообладание, вытащил кубик Рубика:

— «Волшебный кубик Козла Отпущения» может взять наказание на себя один раз.

«Мадам Солари» приподняла бровь, легко взмахнула рукой, и кубик упал ей на ладонь:

— Ладно, дам вам один шанс.

Лэй Инчжэ: «...»

Каждая ячейка его Волшебного Кубика могла взять вину на себя один раз, и до сих пор он использовал его всего три раза.

Прежняя Мадам Солари не проявляла такого характера и способностей...

Лэй Инчжэ стал ещё осторожнее, кашлянул и сказал:

— Хотел бы спросить, помните ли вы что-нибудь из того, что было до вашего приезда в городок Солари?

«Мадам Солари» скользнула по нему взглядом, выражение её лица стало несколько замысловатым.

Инь Люмин, прятая за занавеской, тоже слегка приподнял бровь.

Лэй Инчжэ тоже подозревал, что Мадам Солари — создательница сна этого мира.

«Мадам Солари» лениво ответила:

— То, что было до моего приезда в городок, разве вы все уже не слышали об этом?

Лэй Инчжэ сказал:

— То, что мы знаем из чужих уст, — это их восприятие вас. Но правда ли жизнь, которую вы

вели до приезда в городок Солари, такая же, как о ней говорят горожане?

«Мадам Солари» приостановила причёсывание.

— Возможно, вы не знаете, но ваш дворецкий на самом деле является представителем горожан. Ограбление, с которым вы столкнулись по прибытии в городок, тоже было лично организовано им, всё для того, чтобы завоевать ваше доверие и попасть в усадьбу Солари. — Лэй Инчжэ достал из кармана диктофон и нажал кнопку воспроизведения.

Внутри слышались какие-то сбивчивые, старческие голоса, похожие на голос Фонарщика и Ральфа, словно дающие показания о том, как они тщательно спланировали завоевать доверие женщины, приехавшей в городок, затем тайно добавили в её вино яд с галлюциногенным и гипнотическим эффектом, заставив её забыть своё прошлое и полностью стать Мадам Солари.

Выражение на лице «Мадам Солари» постепенно исчезло.

Лэй Инчжэ, оценив её выражение, с улыбкой спросил:

— Мадам, вы что-нибудь вспомнили?

«Мадам Солари» бесстрастно ответила:

— Нет.

— Возможно, вам нужна помощь, чтобы очистить организм от токсинов. — Лэй Инчжэ незаметно сделал шаг ближе, его голос был мягким. — Если вы готовы мне доверять...

— Не готова. — «Мадам Солари» внезапно подняла расчёску в защитной позе: — Зачем вы так близко подходите? Вождедете от моей красоты?

Лэй Инчжэ: «...»

Ему не оставалось ничего другого, как отступить на два шага, чтобы избежать отправки в подземелье «Мадам Солари».

К счастью, он предвидел возможный конфликт с другой стороной и подготовил запасной вариант...

Прежде чем Лэй Инчжэ успел достать из кармана предмет, он услышал, как «Мадам Солари» продолжает:

— Куда делись ваши руки? Поднимите их и не двигайтесь.

Лэй Инчжэ на мгновение застыл и поднял руки, как было приказано.

Ничего страшного. У него много очков, он может что-нибудь купить...

— Если в вашей руке вдруг что-то появится, могу ли я считать, что вы намереваетесь напасть на меня?

Лэй Инчжэ: «...»

Впервые он столкнулся с таким трудным NPC.

— Что ещё вы знаете?

Такая формулировка заставляла казаться, будто Лэй Инчжэ знает что-то невероятное.

Лэй Инчжэ почувствовал, будто его допрашивают, и стал ещё осторожнее:

— Мадам, не нужно так настороженно ко мне относиться. Ваши интересы и мои должны совпадать.

«Мадам Солари» встала, похлопала в ладоши, помолчала мгновение, а затем сказала:

— Зачем вы мне всё это говорите? Что вы хотите?

Лэй Инчжэ искренне сказал:

— Я лишь надеюсь, что вы сможете выйти из тени и встретиться с подлинной реальностью — всё во сне иллюзорно. Даже если вы временно сможете получить желаемое, то, что вы держите в руках, — всего лишь пустота. В реальности вы, возможно, всё ещё находитесь в бессознательном состоянии. То, чего вы ищете, следует обрести в реальности.

Светлые, яркие глаза «Мадам Солари» смотрели на Лэй Инчжэ. Спустя довольно долгое время она спокойно произнесла:

— Позвольте мне ещё немного подумать.

— Возможно, вам нужно, чтобы я помог восстановить воспоминания о прошлом... — Лэй Инчжэ слегка покачал рукой, показывая свою безобидность. — Уверен, это определённо поможет вам.

«Мадам Солари» замолчала.

Инь Люмин стоял за занавеской, ожидая, пока Шэнь Ло выгонит Лэй Инчжэ, и размышлял над его словами.

Из мира «Цветущий Кампус на Выжженной Земле» Чу Дун он догадался, что миры снов, выбранные Игрой Кошмаров в качестве игровых инстанций, — это сны реально существующих спящих людей.

Они погружаются в сны, достигая своих давних желаний и идеалов, не желая просыпаться в реальности, запечатывая себя внутри снов.

Игра Кошмаров отправляет игроков в эти сны. Так называемое «прохождение» на самом деле является разрешением навязчивой идеи создателя сновидения, что равносильно уничтожению этого сна и принуждению создателя проснуться от фантазии.

Для создателей сновидений игроки, возможно, и являются их кошмарами, превращающими их прекрасные сны в ночные ужасы.

Но кто установил эти правила? И как нашли тех спящих создателей сновидений? Как следует из буквального значения, действительно ли существует кошмар, управляющий игрой?

Прежде чем Инь Люмин успел разобраться, он услышал, как Шэнь Ло сказал:

— Можно и попробовать.

Инь Люмин был поражён.

Шэнь Ло хочет попробовать метод Лэй Инчжэ по пробуждению воспоминаний? Он же не настоящая Мадам Солари...

Инь Люмин вдруг осознал.

Согласно словам Шэнь Ло, он тоже потерял воспоминания о прошлом, лишь смутно помня, что хотел уничтожить мир, а затем был остановлен кем-то и в конце концов запечатан в книге иллюстраций.

В его сердце поднялось несколько неопишуемое чувство, не то напряжение, не то серьёзность.

Инь Люмин вытянул палец, мягко раздвинул щель в занавеске и посмотрел в центр комнаты.

Лэй Инчжэ держал в руке что-то вроде телефона, соединённого с кабелем наушников. Он протянул наушники «Мадам Солари»:

— Мадам, наденьте наушники. Воспоминания, которые вы забыли, будут воспроизведены здесь.

«Мадам Солари» взяла их и уже собиралась надеть, как взглянула на Лэй Инчжэ.

Лэй Инчжэ очень тактично повернулся.

«Мадам Солари» тогда с удовлетворением надела наушники.

С точки зрения Инь Люмина он не мог видеть, что отображается на экране. Он видел лишь, что выражение лица Шэнь Ло оставалось безучастным, он лишь изредка приподнимал бровь, словно смотрел скучный фильм.

Какие воспоминания увидел Шэнь Ло? Были ли они воспоминаниями Мадам Солари или же собственными воспоминаниями Шэнь Ло?

Как только в сердце Инь Люмина возник слой сомнений, он почувствовал зуд на шее, словно что-то дважды ткнуло его.

Он повернул голову и увидел маленькую русалку-самоцвет, сидящую у него на плече, которая робко указала по диагонали вверх.

Инь Люмин поднял глаза и увидел размытую тень, прилипшую к потолку, бесшумно скользящую в сторону места, где находилась «Мадам Солари».

Фигура почти идеально сливалась с узором на потолке, явно использовав какой-то вид мимикрии.

Лэй Инчжэ вёл себя так, словно ничего не видит, даже слегка помахал рукой, подавая сигнал.

Инь Люмин сузил глаза.

Лэй Инчжэ действительно не планировал ставить свои фишки на пробуждение воспоминаний Мадам Солари.

Он беззвучно произнёс «спасибо» русалке-самоцвету на своём плече, и маленькая русалочка покраснела и уплыла за ближайшую вазу.

Взгляд Инь Люмина упал на зеркало перед «Мадам Солари». Он указал пальцем, и в углу, отражавшемся в зеркале, вспыхнуло маленькое пламя.

Почти одновременно с возгоранием пламени «Мадам Солари» встала, легко взмахнула рукой, и игрок, цеплявшийся за потолок, с возгласом свалился вниз.

«Мадам Солари» подошла к тому игроку, мягко наступила на его плечо и с улыбкой произнесла:

— Это и есть ваша искренность?

Лэй Инчжэ на мгновение опешил, но быстро успокоился, сохраняя самообладание:

— Я его не знаю.

«Мадам Солари» прикрыла рот с лёгким насмешливым смехом, затем её выражение внезапно стало холодным:

— Вон отсюда.

Лэй Инчжэ слегка нахмурился и уже собирался заговорить, как услышал, как другой холодно продолжает:

— В моей усадьбе есть не только подземелье.

Совершенно разозлить создателя сновидения — неразумно. Основная цель нынешнего визита всё же заключалась в том, чтобы помочь Мадам Солари пробудить воспоминания о реальном мире...

Лэй Инчжэ поразмыслил мгновение, затем уступил. Он поднял руки и медленно вышел из комнаты Мадам Солари.

После того как он и игрок на полу оба вышли, дверь с грохотом захлопнулась.

Тот игрок выглядел несколько огорчённым:

— Инчжэ, прости, что испортил твоё дело.

— Ничего страшного. Если она восстановит воспоминания, это уже успех.

Как только утешительные слова Лэй Инчжэ слетели с его губ, его выражение стало несколько странным.

Мадам Солари... не вернула ему его предмет?

— Никогда не думал, что Мадам Солари в частной жизни такая. — Игрок всё ещё был несколько потрясён. — Похоже, в собранной нами информации есть некоторые неточности.

Лэй Инчжэ обдумал только что произошедшее, его глаза слегка прищурились.

...

Внутри комнаты Инь Люмин вышел из-за занавески.

Шэнь Ло одним шагом вышел из тела Мадам Солари, на его красивом, нечеловеческом светло-голубом лице читалась тень насмешки.

Увидев, что Мадам Солари лежит на диване, Инь Люмин слегка нахмурился:

— Что случилось с Мадам Солари?

— Только что очистилась от токсинов. Скоро проснётся.

Взгляд Инь Люмина упал на Шэнь Ло. Он подумал мгновение, но в конце концов не спросил.

Вместо этого Шэнь Ло сам вызвался:

— Этот предмет, вероятно, не очень полезен.

Инь Люмин был несколько удивлён:

— Что ты увидел?

Шэнь Ло подумал:

— Морепродукты.

Инь Люмин: «??»

— Похоже на ферму по разведению морепродуктов, с какими-то медузами, рыбами, креветками и тому подобным. — Шэнь Ло небрежно произнёс. — И огромные гребешки. Наверное, вкусные.

На лице Инь Люмина появилось выражение полной пустоты.

Спустя довольно долгое время он спросил:

— Ты ел морепродукты раньше?

Шэнь Ло: «...» Исходя из моих нынешних воспоминаний, нет.

Он был всего лишь NPC в Игре Кошмаров, так разве мог он есть морепродукты?

Инь Люмин несколько подозрительно посмотрел на Шэнь Ло, на мгновение не будучи уверенным, лжёт ли Шэнь Ло, или же предмет действительно неисправен — а возможно, воспоминания, достойные пробуждения для Шэнь Ло, были просто о морепродуктах...

— И ещё появилось твоё лицо. — Шэнь Ло с лёгким пренебрежением отбросил наушники в сторону. — Эта штука что, просто фабрикует на основе текущих воспоминаний? Как она может пробудить Мадам Солари с таким подходом.

Мадам Солари потеряла память, потому что каждый день пила яд. Полагаясь только на это, можно лишь извлечь воспоминания Мадам Солари, но не по-настоящему пробудить её.

Конечно, возможно, Лэй Инчжэ хотел лишь просмотреть воспоминания, и его не волновало, сможет ли сама Мадам Солари вспомнить.

В этот момент рядом раздался тихий стон Мадам Солари. Она села, держась за лоб:

— У меня так болит голова...

Она выпрямилась, несколько ошеломлённо посмотрела на Инь Люмина и Шэнь Ло перед собой, и её выражение постепенно сменилось шоком:

— Кто вы такие? Почему вы в моей комнате?

Инь Люмин пошевелил губами, собираясь что-то сказать, как его зрение помутнело, и сцена сменилась.

Кандалы, каменные плиты пола, солома, железные прутья...

Подземелье.

Инь Люмин: «...»

Он подождал на месте мгновение, но Шэнь Ло не появился.

Кажется, предыдущее заявление Шэнь Ло о невозможности отдалиться от книги иллюстраций тоже имело некоторый запас.

С бесстрастным выражением лица Инь Люмин освободился от кандалов и снова поднялся на второй этаж.

Вернувшись в комнату Мадам Солари, он как раз собирался заговорить, когда услышал, как Мадам Солари с извинением говорит:

— Извините, я была слишком импульсивна только что.

Инь Люмин был поражён.

Мадам Солари указала на Шэнь Ло, который неспешно парил неподалёку:

— Ваш дух-хранитель уже объяснил мне, и я тоже вспомнила многое — я ещё не поблагодарила вас за помощь в удалении токсинов из моего тела.

Шэнь Ло бросил ему приподнятую бровь.

Инь Люмин помолчал мгновение, затем заговорил:

— Мадам, вы что-нибудь вспомнили?

Мадам Солари нежно погладила русалочку рядом, и на её лице появилась тень горечи:

— Если я не ошибаюсь, возможно, я уже мертва.

— Почему вы так считаете?

— В реальности я была дизайнером ювелирных украшений. В последние несколько месяцев я столкнулась с творческим кризисом и не могла найти вдохновения, поэтому решила отправиться в путешествие. — На юном лице Мадам Солари появилась горькая улыбка. — Я зафрахтовала небольшую яхту в порту Брунея, чтобы совершить круиз по ближайшим морям. Матросы на борту болтали о зарубежном фольклоре, мне стало интересно, и я задала несколько вопросов. В разговоре я раскрыла свою личность и некоторые другие вещи.

Инь Люмин смутно угадал исход.

— Я думала, эти матросы — честные, порядочные люди. Никогда не ожидала, что ночью они свяжут меня и повесят на палубе, заберут ценности, которые я привезла, и будут угрожать, что если я не заплачу огромную сумму, то умру в море. Они думали, что как дизайнер ювелирных украшений я должна владеть множеством драгоценностей... Но кто возит с собой в путешествие драгоценные ценности?

В глазах Мадам Солари промелькнула искра страха, и она крепко сжала свой подол платья:

— Моё последнее воспоминание — меня выбрасывают в море.

Ощущение солёной морской воды, покрывающей голову, удушающая невозможность дышать, казалось, снова окутало Мадам Солари.

Видя скованность Мадам Солари, Инь Люмин налил ей чашку горячего чая.

Выпив ее, Мадам Солари действительно успокоилась. Она с благодарностью улыbnулась и самокритично сказала:

— Посмотрите, какая я бесполезная. Мёртвая есть мёртвая, но я так не хочу умирать, настаиваю на продолжении жизни во сне.

Она поставила чашку с чаем, нежно поправила выбившуюся прядь волос за ухо:

— Извините за причинённые вам хлопоты. Вы здесь, чтобы разрушить этот сон? Могу ли я чем-то помочь?

Инь Люмин был весьма удивлён:

— Вы намерены помочь нам?

Разве сон умершего человека должно быть так легко разрешить?

Мадам Солари вздохнула:

— Нельзя вечно пребывать во сне.

Инь Люмин слегка нахмурился.

Слушая сейчас, этот сон действительно, казалось, соответствовал реальным переживаниям Мадам Солари.

Горожане и жуткий городок были воплощением матросов, ставших причиной смерти Мадам Солари. Желание увидеть настоящее солнце представляло стремление Мадам Солари подняться из тёмной морской воды и выжить.

Погружение Инь Люмина от водной стены на краю океана и появление из лесной почвы также отражали желание Мадам Солари воскреснуть.

Таким образом, все горожане были странными, изменчивыми щупальцевидными созданиями, и истинные жертвы, необходимые для ритуала, также были этими горожанами.

Но Инь Люмин всё ещё чувствовал, что что-то не так.

Сравнивая с предыдущим сном, Чу Дун обладала абсолютным контролем над большинством областей «Цветущий Кампус на Выжженной Земле» — потому что те были эволюциями её сна. Даже несмотря на то, что она тоже была связана правилами своего сна, эти правила явно были выгодны для неё.

В городке Солари, однако, за исключением территории внутри усадьбы, другие правила можно было назвать чрезвычайно неблагоприятными для Мадам Солари.

Даже внутри усадьбы дворецкий проник внутрь, используя яд насекомых, чтобы одурманить Мадам Солари, заставляя её искренне верить, что она является членом городка Солари.

Что ещё страннее, логически, раз навязчивая идея Мадам Солари породила этот сон, она сама должна быть чрезвычайно зациклена на жизни и смерти. Тем не менее, после всего нескольких фраз разговора, хотя Мадам Солари явно была опечалена своей смертью, она не проявляла чрезмерной реакции.

Если Мадам Солари уже смирилась с жизнью и смертью, то этот сон должен был разрушиться сейчас же.

Инь Люмин скрестил руки и поразмыслил мгновение, затем внезапно заговорил:

— Задумывались ли вы о том, что, возможно, в реальности вы на самом деле не мертвы?

Мадам Солари была ошеломлена.

— Если вы умерли в море и поэтому жаждали воскресения, то матросы — горожане — причинившие вам смерть, должны быть теми, кого вы подавляете, а не такими, как сейчас...

Инь Люмин указал на чашку с чаем:

— Дворецкий специально давал вам столько яда, потому что не хотел, чтобы вы вспоминали о реальности. Если бы он был просто NPC в вашем сне, разве он додумался бы до такого?

— Вы хотите сказать...

— Этот сон, вероятно, принадлежит не только вам одной. — Инь Люмин посмотрел на Мадам Солари. — Другой человек является источником различных странностей в этом сне.

Мадам Солари была ошеломлена довольно долгое время, прежде чем подсознательно спросила:

— Кто это?

— Полагаю, это ваш дворецкий. — сказал Инь Люмин. — Вы помните, кто он?

— У меня есть некоторое представление об этом лице — это один из матросов, выбросивших меня в море. — Мадам Солари всё ещё не совсем понимала. — Но... почему вы говорите, что я, возможно, не мертва?

— Чтобы сны двух людей сочетались, их навязчивые идеи должны иметь точку соприкосновения. Ваша навязчивая идея — быть выброшенной в море, страх жизни и смерти. И согласно вашим словам, эти матросы — закоренелые убийцы и воры на море. Разве мог он иметь глубокую навязчивую идею об убийстве «жирной овцы», достаточно глубокую, чтобы стать сном?

Инь Люмин покачал головой:

— Более вероятно, что он сам также находится в состоянии утопления и близкой смерти, что создало общность с вами.

Мадам Солари выглядела ещё более озадаченной.

— Этот сон полон злобы по отношению к вам. — Инь Люмин окинул взглядом комнату. — Контраст между усадьбой и городком показывает ненависть, даже зависть другой стороны по отношению к вам. Я подозреваю, что вскоре после того, как вы упали в воду, военно-морской патрульный корабль обнаружил их, вступил в бой и спас вас из моря.

Столкновение военно-морских сил с пиратами, естественно, сопровождалось смертями — даже целый пиратский корабль мог быть полностью потоплен.

В реальности Мадам Солари должна была благополучно избежать этой напасти, но она была опутана злобным духом, не желающим умирать. Их сны переплелись, насильно увлекая её в этот иллюзорный городок.

Если бы ни один игрок никогда не разрушил этот сон, жизнь Мадам Солари в реальности в конечном счёте угасла бы, и она действительно погрузилась бы на морское дно.

— Что касается сейчас, ещё есть время.

Глаза Мадам Солари постепенно загорелись, в них читалась тень недоверия. Затем она глубоко вздохнула:

— Даже если вы обманываете меня, мне остаётся только поставить на это.

Инь Люмин улыбнулся:

— Вы не проиграете.

...

Во время обычного сбора в столовой Инь Люмин заметил, что количество игроков снова уменьшилось на двоих.

Остальные игроки выглядели серьёзными, и некоторые явно имели ранения.

Даже у Лэй Инчжэ на животе были пятна крови, его лицо было бледным, пока он наносил себе лекарство, словно произошло крупное сражение.

— Что случилось?

Выражение Лэй Инчжэ было неприятным:

— Дворецкий воспользовался нашей невнимательностью и съел всех оставшихся горожан.

Ми Аньпэй вздрогнул:

— Съел?

Некоторые игроки показали выражения, будто хотят вырвать, но не могут:

— Именно так, съел.

Прямо у них на глазах он съел тех нескольких живых людей кусок за куском, даже проглотив вместе с ними щупальца, вытащенные из их голов!

Один игрок выругался:

— Всё из-за тех двух ублюдков, которые сняли ограничения с горожан! Чёрт, что можно украсть у кучки бедняков?

Инь Люмин огляделся и заметил, что пропали двое знакомых игроков — те двое жадных, которые раньше пытались украсть драгоценности Мадам Солари.

Не усвоив урок после поимки за кражу драгоценных камней на втором этаже усадьбы в прошлый раз, эта попытка воровства стоила им жизнью.

— Какая сейчас ситуация с дворецким?

— Дворецкий съел других горожан, и его форма изменилась. — Выражение Лэй Инчжэ тоже было неприятным. — Мы использовали предметы и действовали сообща, но всё равно не смогли схватить его. Его сила теперь превосходит всех присутствующих.

Те причудливые щупальцевидные монстры и так были чуть сильнее игроков. Дворецкий, как их лидер, после пожирания себе подобных, стал ещё сильнее, и даже Лэй Инчжэ пришлось временно избегать его острия.

— Что будем делать теперь? — спросил игрок с бледным лицом. — Просто ждать здесь?

— Верно, а если он войдёт? Разве мы все не умрём?

Кто бы мог подумать, что в тот момент, когда разрушение сна казалось близким, ситуация примет такой резкий поворот?

В душе они проклинали тех двоих игроков типа «никогда не уходи с пустыми руками».

— Теперь, когда дворецкий сбросил свою личность дворецкого, он, вероятно, не войдёт в усадьбу. — проанализировал Лэй Инчжэ. — Его личность раскрыта Мадам Солари — вход в усадьбу определённо сделает его мишенью.

— Но чтобы выполнить нашу миссию, нам нужно доставить его на алтарь, верно? Как мы это сделаем?

Инь Люмин мягко постучал пальцем по столу и произнёс:

— Все, у меня есть способ, но мне понадобится помощь каждого.

— Какой способ?

— Вызвать подкрепление.

Игроки были озадачены:

— Подкрепление?

Кто?

Раздался чёткий звук высоких каблуков, стучащих по деревянному полу у входа в столовую.

Мадам Солари, одетая в тёмно-фиолетовое платье, грациозно вошла внутрь:

— Я.

<http://bllate.org/book/13213/1244288>